

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ АВТОРСКОЙ СТРАТЕГИИ

Образ автора — понятие очень объёмное, включающее в себя и рассказчика, и художественные образы всех героев произведения. Ведь в каждом из них отражаются качества, которые писатель либо возвышает, либо не приемлет вовсе. Следовательно, через отношение автора к его герою можно определить стратегию, которую избирает писатель для представления его персонажа.

В рассказе Джин Рис «The Lotus» предстаёт образ одинокой женщины по имени Лотус, которая приходит к своим соседям (паре, в которой мужчина намного старше своей партнёрши) и вступает с ними в полемику о литературе и жизни. В этом диалоге реализуется внутренний мир героини.

Автор уделяет внимание внешнему облику Лотус и использует лексику с негативным оттенком для его описания: *she was a middle-aged woman, short and stout. Her plump arms were bare, the finger nails varnished bright red. She had roughed her mouth unskillfully to match her nails, but her face was very pale. The front of her black dress was grey with powder* [2, p. 210–211], *that dead-white face, and her lips such a funny colour...* [2, p. 220]. Даже при описании вывески на двери Лотус и её жилища писатель употребляет негативно-оценочную лексику, создающую атмосферу хаоса и неаккуратности: *a dirty visiting-card tacked underneath — Mrs Lotus Heath. A painted finger pointed downwards* [2, p. 212], *armchairs with the stuffing coming out, piles of old magazines, the room was full of the sour smell of the three dustbins...* [2, p. 217].

Автор говорит о грусти в глазах героини: *her sad eyes, set very wide apart, rolled vaguely round the room* [2, p. 211] и подчёркивает состояние одиночества: *her monotonous, sing-song voice, the voice of a woman who often talked to herself* [2, p. 212]. Здесь проявляются отрицательные эмоции как черта конфликтной личности. На протяжении всего рассказа автор не перестаёт уделять внимание таким эмоциям женщины: *Lotus was in tears* [2, p. 212], *lifeless* [2, p. 216], *Lotus said in a tearful voice* [2, p. 216], *began to cry* [2, p. 217]. Более того, в определённый момент переживания Лотус становятся настолько сильными, что достигают грани патологического состояния (черта конфликтного типа личности с грубо-статичной установкой) — она раздетой выбегает на улицу в холод: *a white figure was rushing up the street, looking very small and strange in the darkness. Two policemen half-supported, half-dragged Lotus along. One of them had wrapped her in his cape, which hung down to her knees. Her legs were moving unsteadily below it* [2, p. 97]. Вот как автор описывает состояние Лотус словами полицейского: *She's a bit of a mess. She's passed out stone cold. And she looks as if there's something more than drink the matter, if you ask me* [2, p. 97], *she seems to have conked out* [2, p. 220]. Слова автора дают все основания считать,

что образ его героини соответствует конфликтному типу личности с грубо-статичной установкой.

В речи писателя содержится информация, характеризующая Лотус скорее как интроверта, ведущего замкнутый образ жизни: *she's not at all friendly with the Garlands.... She didn't have much to do with anybody* [2, p. 219].

Что касается типа взаимодействия, по которому строит своё поведение героиня, то здесь ощущается конфликтный тон. Автор отмечает, как невежливо Лотус ведёт себя с людьми, к которым пришла в гости, особенно с хозяйкой: *Lotus said, ignoring her hostess* [2, p. 212]. Кристин (хозяйка) прямо заявляет мужу, что Лотус оскорбляет её: *do you like her to insult me?* [2, p. 215]. В целом в словах автора звучит указание на отчуждённость, направленность героини от партнёра по общению: *she did not answer or look at him* [2, p. 217].

Обратимся к прямой речи Лотус. Она состоит из 112 высказываний, 92 из них представляются для нас значимыми. Негативно окрашенная лексика проявляется в речи героини на протяжении всего произведения, что согласуется с речью автора: *I get fed up, I can tell you...* [2, p. 211], *the awful thing is not knowing the words. That's the torture — knowing...* [2, p. 212], *I wrote it with the tears running down my face* [2, p. 213], *most people laugh when you're unhappy...* [2, p. 214]. Героине свойственно употреблять вульгаризмы: *I'm going to get everything in — the whole damn thing* [2, p. 211], *I don't give a damn about the novel...* [2, p. 213], *you are talking like a bloody fool, dear* [2, p. 214], *go on, tell your little friend she's talking like a bloody fool* [2, p. 215], *help me down these damned steps* [2, p. 216], *eyes, hair, teeth, figure, the whole damned thing* [2, p. 217], *I don't care a damn, I don't care a damn, not a damn* [2, p. 217]. В дискурсе Лотус присутствует форма сослагательного наклонения: *all the same, I wish I could write down some of the things that have happened to me...* [2, p. 212], *it was as if somebody was saying...* [2, p. 213], *I wouldn't have told you I had some if I hadn't* [2, p. 217] и др. Отрицательная форма глаголов в 1-м лице также маркирует речь героини: *I can't do it* [2, p. 213], *not much I won't* [2, p. 214], *I couldn't find the port* [2, p. 216], *I don't know...* [2, p. 216], *I don't feel too good* [2, p. 216], *I don't care..., I don't care..., I'm not that sort of person at all* [2, p. 217], *and I don't need anybody to tell me...* [2, p. 217]. Перечисленные особенности речи Лотус свидетельствуют о дискомфорте и неуверенности, которые получают статус характеристик языковой личности героини. Тем самым подтверждается предположение о том, что языковая личность Лотус относится к конфликтному типу.

Анализируя дискурс героини, мы относим её к экстравертивно направленной личности, что противоречит авторскому представлению женщины как интроверта. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с ситуационным экстравертом, т.е. в данной ситуации, когда Лотус приходит к соседям и выпивает виски (*she took the glass he handed to her, screwed up her eyes, emptied it at a gulp...* [2, p. 211]), она становится словоохотливой и испытывает желание высказать свои взгляды на жизнь. Речь персонажа полна вводных слов и предложений: *Quite well, I hope* [2, p. 210], *I think it's so nice*

of you...[2, p. 211], *I get fed up, I can tell you, sitting by myself...*[2, p. 211], *all the same, I wish...*[2, p. 212], *do you know, I can remember things...*[2, p. 213], *but there you are, nobody stays young for ever ...*[2, p. 213], *of course, I can't do it...*[2, p. 213]. *Well, anyway, I've just finished a poem* [2, p. 213], *I've had enough, I can tell you* [2, p. 217]. Значительное место в речи Лотус занимают усилительные частицы: *so nice, not too fast, what I really like* и др. 35 высказываний (более трети всех значимых) построены с использованием вводных и усилительных средств языка. В дискурсе героини содержатся многочисленные повторы: *Oh yes, the port, the port* [2, p. 215], *I had everything; my God, I had* [2, p. 216], *I don't care a damn. I don't care a damn. Not a damn. I don't care about the things you care about* [2, p. 217] (повтор предложения и слова). *I've had enough. I've had enough, I can tell you* [2, p. 217] (следующее предложение начинается со слов предыдущего). *Some people are blighters; some people are proper blighters. The things people say! My Christ, the things they say...*[2, p. 217].

На наш взгляд, некоторые повторы в дискурсе героини — не просто стилистический приём, использованный автором для большей выразительности, а скорее ключ к пониманию внутреннего мира личности женщины. Например, повтор глагола *had* в предложении *I had everything; my God, I had* подчёркивает всю горечь и сожаление героини о своей былой красоте и молодости, которая прошла. Ещё одна характеристика экстравертивного поведения, а именно тенденция использовать сочинительные союзы, порой переходящие в многосоюзие, присутствует в речи персонажа: *And day after day...*[2, p. 211]. *But you've got it very nice up here* [2, p. 211]. *...knowing the thing and not knowing the words* [2, p. 212]. *I've got a bottle of port downstairs and I'll go and get it in a minute* [2, p. 213]. *No, I can see you're not — and never will be...*[2, p. 213]. *It's about a woman and she's in court and she hears...*[2, p. 213]. *And, you see — ...*[2, p. 213]. *I've lived enough to know what — and, maybe...*[2, p. 214]. *It's so dark, and I don't know...*[2, p. 216]. Выявлено 24 высказывания (более четверти значимых высказываний) с сочинительной связью. Лотус свойственно выражать свои мысли образно, с помощью поговорок, например: *tell me what you laugh at, and I'll tell you what you are* [2, p. 214].

Героиня проявляет конфликтный тип речевого взаимодействия. В разговоре с соседом и его женой Кристин она вдруг открыто заявляет, что плохо помнит имя девушки: *Well, don't think that, dear — what's your name? — Christine* [2, p. 213]. Затем Лотус говорит о Кристин в третьем лице и называет её не по имени, а использует «неуважительное» обращение: *Sarcastic, isn't she? A dainty little thing, but sarcastic* [2, p. 213]. И далее Лотус задаёт Кристин вопрос и тут же сама на него отвечает, высказывая своё мнение о недостатках девушки: *Are you a mother, dear? No, I can see you're not — and never will be if you can help it. You are too fly, aren't you?* [2, p. 213]. Напряжение в разговоре двух собеседниц продолжается, и Лотус практически оскорбляет молодую особу: *You are talking like a bloody fool, dear. You've never felt anything in your life, or you wouldn't be able to say that. Rudimentary heart, that's your trouble* [2, p. 214]. Попутно героиня задевает и

возлюбленного Кристин: *You tell her, Mr What's your name?* [2, p. 215]. И в обращении к нему оскорбляет его жену: *Tell the truth and shame the devil. Go on, tell your little friend she's talking like a bloody fool* [2, p. 215]. Стоит отметить, что для речевого поведения Лотус характерен повелительный тон, что выражается в соответствующей грамматической форме: *don't think that* [2, p. 213], *go on* [2, p. 214], *you tell her, tell the truth and shame the devil* [2, p. 215], *but see me downstairs* [2, p. 216] и др.

Сравнительный анализ речи автора и героини позволил выявить следующие лексические совпадения:

№ п/п	Речь автора	Речь героя
1.	<i>The voice of a woman who often talked to herself</i> [2, p. 212].	<i>I get fed up, I can tell you, sitting by myself in that basement...</i> [2, p. 211].
2.	<i>Lotus was in tears</i> [2, p. 212].	<i>I wrote it with the tears running down my face...</i> [2, p. 213].
3.	<i>She's a bit of a mess</i> [2, p. 219].	<i>I don't feel too good</i> [2, p. 216].
4.	<i>She didn't have much to do with anybody</i> [2, p. 219].	<i>And I don't need anybody to tell me...</i> [2, p. 217].
5.	<i>She's writing a novel</i> [2, p. 210].	<i>I'm going to write a book...</i> [2, p. 211].

Итак, характеристики образа Лотус, выявленные на основании анализа слов автора, согласуются с речевым поведением героини, воплощающим в себе её языковую личность. Исключение составляет параметр исследования экстраверсия/интроверсия, расхождение в котором объясняется ситуационностью проявления экстравертивных черт в личности Лотус. Данное произведение демонстрирует: экстравертивность и интровертивность, кроме того, что эти характерологические (постоянные) свойства личности, подвергаются воздействию и корректировке со стороны внешних обстоятельств. Именно в таких ситуациях, как здесь (подвыпившая женщина) экстравертивность может быть ситуационной. И писатель это удачно показывает.

Достаточно большое количество совпадений свидетельствует, на наш взгляд, о возможной психологической близости между автором (женщиной) и её героиней. На примере данного произведения можно предположить, что авторской стратегией выступает стремление передать свои собственные переживания через речь героя. Тема одиночества вообще является актуальной в наши дни, так как всё больше людей страдает от недостатка значимых эмоциональных контактов. В этом свете образ Лотус выступает проблемным, а как говорит К. Леонгард, «многие проблемные образы мировой художественной литературы могут быть раскрыты при помощи анализа структуры их личности» [1, с. 171].

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонгард, К. Акцентированные личности. – К.: Выща шк., 1989.
2. Rhys, J. The Lotus // Modern British Short Stories. – Penguin Books Ltd., 1987.

